

30 ДЕК 1962

г. Москва

Газета № .

МИР ЖИВЕТ в двух эпохах

В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ по приглашению Министерства культуры СССР в течение шести месяцев находилась Адриана Сикейрос, дочь художника Давида Альфаро Сикейроса. Известная мексиканская балерина и преподавательница народного танца, Адриана Сикейрос обучалась в Москве классическому и русскому народному танцу, режиссуре, педагогике.

МИР живет сейчас в двух эпохах, ибо иначе, как эпохой человечества, социализм назвать нельзя. К сожалению, пока еще и капитализм — эпоха, но будем надеяться, что скоро она придет к своему логическому концу — полнейшему краху.

Я не политик, не международный деятель, не писатель. Я просто балерина, поэтому мне трудно делать какие-то далеко идущие обобщения. Просто у меня опыт почти тридцатилетней жизни в так называемом «западном мире», опыт общения со многими деятелями культуры самых различных убеждений. Поэтому выводы о том, что дают две эпохи человечеству наших дней, сами напрашиваются.

Будучи дочерью коммуниста, я, естественно, была подготовлена к тому, что мир социализма — мир процветающей культуры. Однако своим глазам доверяешь больше... И я посмотрела своими глазами, смотрела как человек, связанный с искусством, и просто, как мать.

Я УВИДЕЛА людей новой психологии, нового мышления, высокой сознательности, высокой культуры. Первое, что я попыталась понять, как создается эта новая психология и как вырастает в каждого советского человека культура. Объяснение я нашла в том, что социалистическое государство берет на себя заботу об этом с первых дней каждого малыша. Прекрасное стремятся вложить в душу ребенка и сделать ее тоже прекрасной: для детей пишут стихи, пишут музыку, создают спектакли и фильмы. Меня поразила массовость этого «движения» — воспитание юного поколения и доступность всех средств этого воспитания для каждой семьи.

С горечью вспоминала я участь мексиканских ребят:

тысячи в сельских местностях видят книгу впервые, став уже взрослыми, а те, кто живет в городах, в основном воспитываются на пресловутых «комиксах»: «Как Дик и Мик ограбили банк», «Человек-упырь», «Замок вурдалаков». О музыке говорить не приходится. Не существует у нас музыка, специально написанная для ребят.

Как человека искусства в Советском государстве меня потрясло то, что я живо и осязаемо ощутила явление, которое принято выражать термином «связь искусства с народом». Я увидела, в чем конкретно состоит эта связь. Музыкант, писатель знает, что он творит для своих близких и далеких, знакомых и незнакомых, соотечественников. Он знает, что они не останутся к нему равнодушными, его произведение будет взято на вооружение, если он точно выразил правду, которой живет его народ.

Я убедилась в этом, видя, как быстро расходятся книги побывших поэтов, как бурно обсуждаются художественные выставки, как принимаются новые театральные постановки. Меня всегда удивляет необыкновенно чуткая реакция советских зрительных залов — свидетельство высокой культуры.

В капиталистическом обществе каждый художник, артист, музыкант, даже прогрессивный, в той или иной мере — индивидуалист. К этому причаает само общество, условия, в которых он творит, и где «связь с народом» выражается лишь в редких критических статьях в газетах. Художнику трудно сохранить свою независимость, трудно остаться честным гражданином. Общество стремится сломать его и перекроить на свой лад либо засадить за решетку. Пример первому — эволюция творчества и идеологических убеждений одного из лучших учеников Диего Ривера — Руфино Тамайо, превратившегося ныне в знамя абстракционистов. Пример второму — мой отец.

На моей родине, в Мексике, существуют замечательные танцоры — Елена Норрига, Гильермо Арриага, Аннели Хаппи. Какой уже год они стремятся создать свою независимую труппу. Однако все их попытки бесплодны: Институт изящных искусств не дает им средств, «меченаты» же ныне перевелись.

Даже закоренелые враги Советского Союза признают, что нет страны, где бы произведения искусства и их создатели были окружены такой заботой, как в СССР. Чтобы сделать сравнение с капиталистическим обществом, я при-

веду лишь два факта, более убедительные, чем самые длинные рассуждения.

В 1943 году, возвращаясь в Мексику из Чили, где наша семья скрывалась от политических преследований, мы вынуждены были задержаться на несколько месяцев в Гаване. Трудные голодные месяцы в кутящей Гаване диктатора Батисты. Естественно, отец был страшно обрадован, когда ему сообщили, что известная миллионерша — Мария Луиса Гонсалес Мена заказывает ему роспись своего дома. Так родилось произведение «Да здравствует равенство рас!». Однако фреска была замазана. Еще бы! Она изображала расовые противоречия в США! Второе произведение — «Два великих героя американских континентов — Линкольн и Хосе Марти» — исчезло бесследно. Третьей картиной был огромный этюд к фреске отца «Новая демократия»: он был написан в качестве платы хозяину отеля, где мы жили.

В 1960 году мы вновь были на Кубе — теперь уже государстве победившего народа. Случайно мы остановились в том же отеле. Отец уже знал, что картины его исчезли, и был очень огорчен. Каково же было его удивление, когда один из официантов попросил его спуститься в подвал. Обернутая в простыни, стояла картина. «Мы сберегли ее для революции, революция сбережет ее для нас», — сказал официант. Сейчас картина находится в одном из гаванских музеев.

В то же время, уникальные фрески Диего Ривера и Хосе Клементе Ороско в Мексике разрушаются. Под нажимом общественности правительство было вынуждено принять кое-какие меры. Но так как «реставраторы» не имели ни малейшего представления о творческих особенностях наших великих мастеров, то фрески были искажены до неузнаваемости.

НЕДОЛГО мне пришлось жить в вашей сердечной стране — неполных шесть месяцев. Шесть месяцев бурной, кипящей жизни, общения с замечательными деятелями советского искусства.

И вот я возвращаюсь на родину, к отцу, который вчера в третий раз отпраздновал свой день рождения в тюрьме. Сколько еще раз ему придется отмечать свой праздник за решеткой? И скоро ли освободят из-под фанерных щитов его незаконченные фрески?

Много, очень много вопросов возникает, когда из одной эпохи переступаешь в другую. В данном случае — из светлой в темную.

Адриана Родригес Альфаро СИКЕЙРОС.